

Шамсуев Магомед-Эми Хусейнович

СЕТЕВАЯ УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮГА РОССИИ

В статье ставится задача определения угроз социальных сетей информационной безопасности юга России и предлагаются механизмы противодействия им.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/54.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 209-211. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 32

В статье ставится задача определения угроз социальных сетей информационной безопасности юга России и предлагаются механизмы противодействия им.

Ключевые слова и фразы: сетевая угроза; социальные сети; информационная безопасность; юг России.

Магомед-Эми Хусейнович Шамсуев

Кафедра теории и истории социальной работы

Чеченский государственный университет

m-eshamsuev@mail.ru

СЕТЕВАЯ УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЮГА РОССИИ[©]

Динамичный характер развития сетевых технологий и сетевизации общества актуализирует задачу выработки объективных показателей их влияния на информационную безопасность. Проблема информационной безопасности, перманентно влияя на оценку вызовов и угроз, выбор стратегии и тактики ее обеспечения, переходит из категории узко технологической в область концептуального обоснования управления общественными процессами.

Под сетевой угрозой мы понимаем бесконтрольность и неограниченность информационных потоков в социальных сетях, характеризуя социальные сети как успешную платформу информационной войны.

Сетевой принцип информации изменил характер угроз безопасности. Параметры функционирования информационного пространства в условиях сетевых угроз становятся важными индикаторами социально-политической стабильности. В связи с диктатом медиараспорядителей, определяющих социальную и политическую повестку и тематизацию дискурса в публичной сфере, влияние на личность в информационном пространстве постоянно усиливается. Дополнительная угроза связана с тем, что социальные сети являются во многом определяющими акторами формирования, артикуляции и тиражирования идей.

Пользователи Интернета, как правило, зарегистрированы в нескольких социальных сетях (Facebook, Twitter и др.). Причем, если раньше для общения использовались мессенджеры (ICQ, Jabber, Skype, Google talk и др.), то сегодня площадками для такого общения выступают социальные медиа. Обуславливая появление новых субъектов угроз информационной безопасности, сетеакторы становятся наиболее социально активной частью современного общества. Для «сетевых экспертов» манипулирование информацией превратилось в действенный метод «сетевых революций», что стало поводом для теоретиков объявить о формировании нового мирового порядка - «нетократии». Нетократия - новая форма управления обществом, в рамках которой основной ценностью являются не материальные предметы, а информация. При этом новый, нетократический миропорядок разделяет социум на элиту и новый пролетариат. В противоположность «жрецам», сетевым экспертам, выделяется низший класс - «консьюмтариат» (от англ. *consumer proletariat* - пролетариат потребителей).

Сетевые революции из футурологической плоскости перешли в область исследований теоретиков и практиков неоглобализма. Госдепартамент США осознал эффективность общения через социальные сети, и для американского внешнеполитического ведомства Интернет стал новым инструментом «экспорта демократии». Идея «экспорта демократии» посредством «сетевых революций» стремительно находит адептов и сторонников как в самих США, так и в регионах, представляющих собой их «сферу жизненных интересов».

О повышение роли социальных сетей в системе угроз безопасности современного государства свидетельствуют события в арабском мире, где социальные медиа сыграли существенную роль в разжигании и эскалации протестов. Однако нужно отметить, что в событиях североафриканских стран этот фактор характеризуется фрагментарностью. Социальные сети стали эффективным инструментом координации действий недовольного египетского народа на фоне протестов в Тунисе, но о роли социальных сетей в событиях, например, в Ливии, говорить трудно.

«Сетевые революции» в североафриканских странах вызывают опасения влияния их последствий на Россию по двум основным причинам. Первая связана с приходом к власти радикально-исламистских сил, что окажет дестабилизирующее влияние на юг России. Как отметил Президент РФ Д. А. Медведев, «происходящее на Ближнем Востоке будет оказывать прямое воздействие на ситуацию в России, оставаясь сложной проблемой, по которой придется предпринимать серьезные усилия на протяжении длительного времени». Касаясь проблемы экстремизма и терроризма в РФ, Д. А. Медведев назвал общими подходами к их решению «всемерное развитие регионов, в частности, Северного Кавказа, развитие социальных программ, создание рабочих мест, развитие образовательных программ, поддержка просвещения и максимально широкая поддержка российского ислама». Вторая причина связана с ростом численности российского Интернет-сообщества, что подводит к осознанию потребности в регулировании массовой информации в российском сегменте Интернета. Российское общество еще далеко от информационного, но как сетевое его нужно определять. Современные сетевые технологии способны инициировать и стимулировать антигосударственные настроения, экстремизм и терроризм в социально-напряженных национальных образованиях, бедных

регионах и регионах с ослабленными институтами государственной власти. Технологии, апробированные в арабском мире, уже показали свою эффективность в России. Мобилизации и координации действий участников погромов на Манежной площади в Москве 11 декабря 2010 г. способствовали социальные медиа.

Очевидно, что революции происходят не из-за наличия социальных сервисов. Социальные сети по своей сути нейтральны. Об этом говорит и Майкл Нельсон, профессор Джорджтаунского университета, изучающий Интернет: «В конечном счете, не Интернет вызывает революцию, но он способствует ей, точно так же, как изобретение печатного станка в XV веке помогло распространению протестантской Реформации в Европе, облегчив обмен информацией». В основе лежат политические, экономические и социальные факторы. В этой связи актуальной становится проблема использования социальных сетей экстремистами на юге России. Интернет с учетом трудной регулируемости и бесконтрольности давно стал удобной площадкой для вербовки и инструктажа безработной молодежи юга России с размытыми идейными, идеологическими и мировоззренческими установками, что в свою очередь, приводит к более эффективному воздействию на них религиозного радикализма и экстремизма, нетрадиционных для северокавказского региона псевдорелигиозных течений. Как отмечает И. В. Юрченко: «Наднациональные и внутригосударственные информационные потоки оказывают существенное воздействие на социокультурное поле плюралистического, фрагментарного, во многом разорванного коллективного, группового и индивидуального сознания».

Информационные угрозы для юга России носят внешний и внутренний характер. Внешние силы заинтересованы сорвать позитивные экономические и социальные процессы, протекающие на юге, желают видеть Россию в хаосе. Деятельность этих сил хорошо просматривается в различных Интернет-ресурсах, рассылаемых ими по социальным сетям писем экстремистского характера. Внутренние силы сопряжены с деятельностью так называемого бандподполья, которое, при финансировании внешних сил, активизирует свою деятельность с целью политической дестабилизации. Эти преступные группировки расплозились по некоторым республикам Северного Кавказа. Это произошло в силу того, что в Чеченской Республике, благодаря успешной деятельности ее руководителя Р. А. Кадырова, они лишились почвы для закрепления. Однако их информационная деятельность не только не блокируется, а часто активизируется, нередко привлекая сбитых с толку молодых людей.

Очевидно, что в динамично развивающемся российском сегменте Интернета общение в социальных сетях будет возрастать, и от социально-политических условий и эффективной информационной безопасности будет зависеть наличие адептов таких явлений как онлайн-джихад, «сетевая свобода» или «сетевая революция».

Таким образом, важно выработать систему мер по предотвращению и, при необходимости, изменению характера и направленности информационного воздействия в социальных сетях на юге России, определить модель противодействия им. Такими мерами должны выступать:

- развитие российского сегмента Интернета;
- создание и контролирование российских аналогов социальных сетей;
- развитие нормативно-правовой и законодательной базы обеспечения информационной безопасности в сети Интернет;
- выявление источников информационных кампаний в социальных сетях;
- смещение акцента от технократического к гуманитарным аспектам обеспечения информационной безопасности;
- развитие государственной поддержки научно-практических исследований гуманитарных аспектов информационной безопасности;
- создание общероссийских, региональных (локальных - в вузах, школах, организациях и т.д.) социальных сетей.

Список литературы

1. Акаев В. Х., Шамсуев М.-Э. Х. Обеспечение информационной безопасности как инструмент предупреждения экстремизма в северокавказском регионе // Материалы Межведомственной научно-практической конференции МВД РФ «Совершенствование методов предупреждения преступлений в северокавказском регионе». Грозный, 2009. С. 64.
2. Алексеев А. И. Сущность и соотношение понятий «защита информации», «безопасность информации», «информационная безопасность» // Безопасность информационных технологий. 1999. № 1.
3. Двудикие *Twitter* и *Facebook* [Электронный ресурс]. URL: <http://polymex.org/dvudikie-twitter-i-facebook/>
4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Информационное общество. 2000. № 3. С. 3-21.
5. Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 17 декабря 1997 г.: в ред. указа Президента РФ от 10.01.2000 г. № 24 // Независимое военное обозрение. 2000. № 2.
6. Корсаков А. Б. Общие принципы разработки концепции информационной безопасности в рамках региона // Информационное общество. 2003. № 4. С. 5.
7. Поповских П. Я. Безопасность России: вчера, сегодня, завтра // Главная тема. 2005. № 4. С. 152.
8. События на Ближнем Востоке не повлияют на Россию [Электронный ресурс]. URL: <http://top.rbc.ru/politics/28/02/2011/551558.shtml> (дата обращения: 28.02.2011).
9. Юрченко И. В., Юрченко М. В. Феноменолого-герменевтическая методология исследования политической идеологии социального доверия в полиэтничном пространстве [Электронный ресурс] // Теория и практика общественного развития. 2010. № 4. URL: <http://www.teoria-practica.ru/-4-2010>

NETWORK THREAT FOR INFORMATIONAL SAFETY OF RUSSIAN SOUTH

Magomed-Emi Khuseinovich Shamsuev
Department of Theory and History of Social Work
Chechen State University
m-eshamsuev@mail.ru

The author undertakes the attempt to determine the threats of social networks for the informational safety of Russian South and suggests the mechanisms of counteracting them.

Key words and phrases: network threat; social networks; informational safety; Russian south.

УДК 343.2

В статье проанализированы нормы УК РФ, предусматривающие смягчение наказания лицам, оказывающим содействие следствию. Действия лица по содействию в раскрытии совершенного преступления являются формой положительного постпреступного поведения и подлежат обязательному учету при назначении наказания.

Ключевые слова и фразы: наказание; назначение наказания; обстоятельства, смягчающие наказание; явка с повинной; содействие следствию; постпреступное поведение.

Алексей Александрович Шишкин

Кафедра «Теория государства и права»

Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса

Shish_man@mail.ru

**ВИДЫ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ
В РАМКАХ СМЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ[©]**

На сегодняшний день п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, предусматривающий такое смягчающее обстоятельство как содействие следствию, содержит следующий перечень действий:

- явка с повинной;
- активное содействие раскрытию преступления;
- активное содействие расследованию преступления;
- активное содействие изобличению других соучастников преступления;
- активное содействие уголовному преследованию других соучастников преступления;
- активное содействие розыску имущества, добытого в результате преступления.

Каждое из названных обстоятельств, взятое как отдельно, так и в их сочетании, значительно снижает опасность лица, совершившего преступление, и свидетельствует о том, что оно осознает свою вину, раскаивается и заглаживает причиненный вред. А это, в свою очередь, свидетельствует о его социальной направленности и возможности быстрого его исправления. Все эти обстоятельства по своему содержанию и значению довольно близки друг другу. Нередко они сочетаются с предотвращением виновным дальнейших вредных последствий и иными формами заглаживания причиненного вреда.

В УК РФ не содержится определения явки с повинной. Слово «повинный» означает «виновный, виноватый», а «повинившийся» означает «признавшийся в вине и кающийся».

В ч. 1 ст. 142 УПК РФ определено, что следует понимать под заявлением о явке с повинной: «Заявление о явке с повинной - добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении». В ч. 2 ст. 142 УПК РФ установлено, что заявление о явке с повинной может быть сделано как в письменном, так и в устном виде. Первые пояснения были даны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания». На основе данных пояснений можно составить следующее определение: явка с повинной - добровольное сообщение виновного лица о совершенном им преступлении представителям правоохранительных органов, сделанное в любой форме. Таким образом, явка с повинной заключается в том, что виновный добровольно является или обращается в правоохранительные органы с правдивым заявлением о совершенном им (одним или в группе) преступлении с явно выраженным намерением понести за совершенное преступление соответствующее наказание.

Юридическая природа явки с повинной заключается в том, что она может выступать обстоятельством, смягчающим наказание, поводом к заведению, прекращению дела оперативного учета в оперативно-розыскной деятельности, возбуждению уголовного дела, основанием для возобновления течения срока давности.